

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ОТРАДНЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА»**

УТВЕРЖДАЮ
Директор МКУ
«Отрадненская библиотека»
Е.С. Кротова

« ____ » _____ 2022 г.

Методическая разработка лекции

**«Отражение Усть-Тосненской наступательной операции
и блокады Ленинграда в произведениях поэта Леонида
Хаустова»**

Целевая аудитория: учащиеся 9-11 классов, студенты и взрослые
пользователи библиотеки

Разработчик:
Андреева Юлия Федоровна
кандидат педагогических наук,
библиограф

Отрадное
2022

Содержание

1. Введение
2. Текст лекции
3. Список использованной литературы

Введение

Лекция «Отражение Усть-Тосненской наступательной операции и блокады Ленинграда в произведениях поэта Леонида Хаустова» адресована старшим школьникам, студентам и взрослым пользователям Отраденской городской библиотеки.

Мероприятие может быть приурочено ко Дню Победы, Дню памяти и скорби, а также ко Дню памяти начала Усть-Тосненской наступательной операции, отмечаемому 19 августа.

Цель лекции - сформировать у слушателей представление о специфике отражения Усть-Тосненской наступательной операции и блокады Ленинграда в стихотворении «Бескозырки» и поэме «Опасная сторона» поэта-фронтовика Леонида Ивановича Хаустова.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Представить слушателям общую характеристику Усть-Тосненской наступательной операции;
2. Ознакомить слушателей с отдельными фактами из биографии поэта Леонида Хаустова;
3. Прорекламировать стихотворение Леонида Хаустова «Бескозырки»;
4. Интерпретировать образ реки в стихотворении Леонида Хаустова «Бескозырки»;
5. Установить связь между стихотворением Леонида Хаустова «Бескозырки», его поэмой «Опасная сторона» и «Божественной комедией» Данте Алигьери;
6. Привести цитаты из поэмы Леонида Хаустова «Опасная сторона».

Общая характеристика Усть-Тосненской наступательной операции

19 августа 2022 года исполняется 80 лет со дня начала Усть-Тосненской наступательной операции, ставшей одной из героических страниц в истории битвы за Ленинград.

В ходе этого сражения на территории современного города Отрадное, расположенного в Кировском районе Ленинградской области, на месте бывшего села Ивановского в августе-сентябре 1942 года был образован плацдарм, названный Ивановским «пяточком».

Боевые действия, проходившие на нашей земле, получили отражение в поэзии Леонида Ивановича Хаустова. Приступая к анализу его произведений, следует уделить внимание боевым действиям в устье реки Тосны.

Вышеуказанной наступательной операции и образованию плацдарма предшествовала оккупация Ивановского и Отрадного, а также близлежащих населенных пунктов, начавшаяся за год до рассматриваемых событий, 30 августа 1941 года.

Немцы появились на Отраденской земле неожиданно для местных жителей. По воспоминаниям очевидцев, они приехали на мотоциклах со стороны Никольского приблизительно в 10-12 часов.

За 15-20 минут до их приезда прибыл последний пригородный поезд из Ленинграда. Он сразу подвергся нападению «мессершмитта». Машинист и кочегар выскочили из паровоза и бросились к лесу. На глазах у столпившихся на станции пассажиров они были убиты, и вести поезд на Ленинград оказалось некому [5, с. 44].

Целью Усть-Тосненской наступательной операции был захват территории на оккупированном берегу реки Тосны, в районе устья. Плацдарм был необходим для подготовки дальнейших операций, направленных на прорыв блокады Ленинграда.

Перед частями 55-й армии ставились задачи:

1. Освободить оба берега в устье Тосны (в районе мостов);

2. Овладеть населёнными пунктами Усть-Тосно и Ивановское.

Эти задачи была призвана решать 268-я стрелковая дивизия при поддержке 86-го отдельного танкового батальона, артиллерии и авиации флота.

Планировалось на катерах высадить десант на берегу Невы. Десантники должны были после высадки и стремительного броска вдоль берега Тосны захватить и удерживать мосты до подхода наступающих частей 268 стрелковой дивизии.

Утром 19 августа наступление наших войск должно было начаться с массированного артиллерийского и авиационного ударов по немецким позициям. Однако вмешались погодные условия. Они привели к изменению первоначального плана. Утром в районе высадки десанта появилась туманная дымка, и начало атаки было перенесено на более позднее время. Из-за ошибок в управлении войсками эту информацию получили не все участники операции.

Правобережная артиллерийская группа начала артиллерийскую подготовку в соответствии с ранее намеченным планом. Авиация также произвела бомбовый удар в ранее установленный срок.

Одновременно на 12 катерах под прикрытием одного сторожевого катера и шести бронекатеров началось движение десанта от Ленспиртстроя к месту высадки. Сложилась ситуация, при которой десант мог оказаться под огнём собственной артиллерии. Это могло стать причиной его уничтожения, однако трагедию удалось предотвратить [3].

В 13 часов катера высадили десант. Десантники заняли шоссейный мост и продвинулись по селу Ивановскому к церкви, располагавшейся у перекрёстка дорог. Для усиления в 14 часов 23 минуты был высажен второй десант [4, с. 17].

19 августа по Горбатову (шоссейному) мосту со стороны Ленинграда через Тосну переправились два танка КВ. Сразу за мостом они были подбиты [4, с. 225].

В ходе Усть-Тосненской наступательной операции героизм был проявлен санинструктором Клариссой Чернявской. По воспоминаниям военного фельдшера 952 полка Ершова, 23 августа, перевязывая раненного, она была «прошита пулемётной очередью» [4, с. 218].

Бывшая телефонистка штаба 952 полка Тамара Родионовна Овсянникова указала в своих воспоминаниях на то, что Чернявская получила смертельное ранение 21 августа. Уже мёртвой она была переправлена на противоположный берег» [4, с. 227].

Сохранились воспоминания о героизме бойцов 952 полка под командованием майора Александра Ивановича Клюканова [4, с. 18].

Клюканов обладал удивительной способностью спланировать людей. В боях за Ивановский «пяточок» его командный пункт находился непосредственно на плацдарме. Это вселяло в сердца бойцов веру в победу. Они с гордостью называли себя «клюкановцами» [4, с. 223].

4 сентября клюкановский полк передал занятый и закреплённый рубеж другим подразделениям и отошёл на отдых и приём пополнения. Выжившие бойцы сложили песню под названием «Песня клюкановцев» [4, с. 218].

Героем Ивановского «пяточка» был Иван Степанович Приступа. 4 сентября он закрыл своим телом амбразуру немецкого дзота, располагавшегося в районе современных «пяти углов», рядом с церковью Иоанна Милостивого.

7 сентября из-за истощения человеческих ресурсов бои на Тосне стали стихать, и фронт стабилизировался. Под контролем наших бойцов остались деревня Усть-Тосно и плацдарм в Ивановском. Он занимал 600 м по берегу Невы и 400 м по берегу Тосны [4, с. 217].

Краткая биографическая справка и анализ произведений

Как было отмечено ранее, тема боёв на Ивановском пяточке получила отражение в поэтических текстах Л. И. Хаустова.

Поэт воевал на Ленинградском фронте. В 1941 году он ушёл на войну со студенческой скамьи. Его курс был выпущен досрочно. Поступив в Педагогический институт им. Герцена в 1938 году, ленинградец Леонид Хаустов уже в ноябре 1941 года сдал государственные экзамены.

В сентябре 1942 года он получил тяжёлое ранение при переправе через Неву в районе Невской Дубровки. В эти дни тяжелые бои шли ниже по течению Невы. Наши бойцы отвоёвывали устье Тосны. Предположим, что Леонид Иванович был свидетелем образования Ивановского плацдарма. Об этом он написал в стихотворении «Бескозырки»:

В Рыбацком по берегу девочка шла
Тропой, что к Неве протянулась,
А рядом, в волнах, бескозырка плыла,
И девочка ей улыбнулась.

Одна бескозырка, другая... И тих
Был воздух. Заря опустилась.
На Охте старушка заметила их
И медленно перекрестилась.

И плыли они мимо строгих громад
Гранитных твердынь Ленинграда,
Как будто бы их провожал Ленинград
Суровым молчаньем блокады.

И там, где кончается морем земля,
Где волны особенно зыбки,
Матросы увидели их с корабля
И сняли свои бескозырки.

... А я был свидетель того, как вода

Кипела в Усть-Тосно, как с хода
На вражеский берег рванулись суда
Десанта Балтийского флота.

Их встретили пушки и били внахлѣст,
И брали десантников в вилку,
И падал в холодную воду матрос,
Оставив волне бескозырку.

Анализ стихотворения показывает, что в нём присутствует архетипический образ реки. Бескозырки погибших бойцов плывут по Неве. Их несут речные воды, а река, как известно, символизирует переправу из мира живых в мир мѣртвых.

Скандинавские древние народы полагали, что душа отправляется в путь по морю [7, с. 179]. В связи с этим уместно вспомнить о том, что в стихотворении Хаустова Нева соединяется с Финским заливом. По его волнам бескозырки продолжают свой скорбный путь:

И там, где кончается морем земля,
Где волны особенно зыбки,
Матросы увидели их с корабля
И сняли свои бескозырки.

Продолжая рассматривать образ моря в качестве символа переправы, можно привести строки Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой:

Прощайте, берега. Нагружен мой корабль
Плодами грешными оставленной земли.
Без груза этого отплыть я не могла б
Туда, где в вечности блуждают корабли.

Всем, всем ветрам морским открыты ныне снасти.
Все бури соберу в тугие паруса.
Путь корабля таков – от берега, где страсти,

В бесстрастные Господни небеса [6, с. 196].

Возвращаясь к архетипическому образу реки, следует отметить, что в греческой мифологии душа, направляющаяся в Аид, должна была пересечь зловещую реку Стикс.

Леонид Хаустов в стихотворении «Бескозырки» пишет о праведниках, людях, «положивших душу за други своя». Для них должны быть уготованы светлые обители, поэтому Неву следует сравнивать не с мрачным Стиксом, а с райскими реками Летой и Эвной.

Лета – это река забвения, уносящая память о совершённых грехах. Эвная – река доброй памяти, воскрешающая в человеке воспоминания о его праведных делах [1, с. 802].

Нева в стихотворении «Бескозырки» становится Эвной, побуждающей нас помнить о подвигах героев Ивановского плацдарма.

Следует отметить, что упоминания о реках Земного Рая – Лете и Эвное содержатся в 28-й песне второй части «Божественной комедии» Данте Алигьери.

Обращение к бессмертному произведению великого флорентийца в ходе анализа текстов Хаустова обусловлено следующим фактором. Данте занимал особое место в сознании Леонида Ивановича. После войны поэт-фронтовик написал небольшую по объёму поэму (11 страниц), в которую включил 24 интертекстуальные отсылки к творчеству Алигьери.

В своём произведении советский литератор восемь раз приводит имя Данте, 11 раз включает в текст названия первой и третьей частей «Божественной комедии» («Ад» и «Рай») и четыре раза упоминает имя Беатриче, которое носила возлюбленная автора комедии. Ещё одна отсылка является аллюзией, т. е. имеет неявный характер. Хаустов использует словосочетание «божественный старик», служащее намёком на произведение Алигьери.

Анализируемая поэма Хаустова носит название «Опасная сторона». Оно является указанием на события, происходившие в блокадном Ленинграде. Введением к основному тексту служат строки:

Иду по улицам знакомым,
тех дней приметы узнаю,
стою у памятного дома, -
с душою замершей стою.
А на стене, уже неясно,
Мне надпись грозная видна
о том, что более опасной
была вот эта сторона.

Поэма «Опасная сторона» представляет собой автобиографическое произведение. Леонид Иванович описывает свою последнюю мирную сессию в Ленинградском педагогическом институте. Он готовится к экзамену по литературе и берёт в библиотеке первую часть «Божественной комедии».

Данное классическое произведение состоит из трёх частей: «Ад»; «Чистилище»; «Рай». Главный герой – лирическое alter ego Данте, «переступив границу зрелых лет», или «земную жизнь пройдя до половины», попадает в символический сумрачный лес, ассоциируемый с накопленными на жизненном пути грехами и заблуждениями.

На героя нападают три зверя: барс (пантера), лев и волчица. Первое животное символизирует ложь, предательство, сладострастие; второе – гордость, властолюбие, насилие; третье – алчность.

Заблудившемуся путнику грозит смерть, но на помощь к нему приходит тень Вергилия. Великий римский поэт является символом просвещённого разума. Он берёт на себя функции проводника. Герой узнаёт о том, что Вергилий появился в лесу не случайно, его направила умершая возлюбленная Данте, Беатриче. Она олицетворяет собой Божественное Откровение.

Герою открывается замысел Творца, по которому ему, грешнику, наделённому поэтическим дарованием, предстоит совершить путешествие по аду, чистилищу и раю, а затем поведать об этом всем смертным.

Необходимо указать на то, что Леонид Иванович Хаустов не только ссылаясь на Алигьери и его творение. Он посвятил свою поэму «Опасная сторона» переводчику «Божественной комедии», теоретику перевода, члену «Цеха поэтов» Михаилу Леонидовичу Лозинскому (1886-1955).

Лозинский принадлежит к числу наиболее ярких представителей Серебряного века. Он не смог занять место на поэтическом Олимпе, встать по масштабу дарования вровень с Блоком, Ахматовой, но его переводы были и остаются составляющими сокровищницы мировой литературы.

Кроме того, Михаил Леонидович обладал рядом достоинств. Когда Анна Ахматова хотела подчеркнуть совершенную невозможность чего-нибудь, она говорила: «Это всё равно, что Лозинский сделал бы гадость». Николай Гумилёв, в свою очередь, утверждал, что «если бы пришлось показывать жителям Марса образец человека – выбрали бы Лозинского – лучшего не найти» [8, с. 193].

До революции Михаил Леонидович был богат, нарочито буржуазен. О таких людях В.В. Маяковский писал:

Ешь ананасы, рябчиков жуй,
день твой последний приходит, буржуй [8, с. 191].

Примечательно, что именно этому несозвучному советской эпохе человеку ленинградский поэт-фронтовик Хаустов посвятил свою «блокадную» поэму.

Герой данного произведения, прочитав перед экзаменом «Ад» Данте, теряет библиотечную книгу. В ноябре он досрочно заканчивает педагогический институт, но перед отправкой на фронт не может подписать обходной лист в библиотеке, поскольку является должником. Тогда находчивый вчерашний студент решает идти домой к переводчику «Божественной комедии». Хаустов описывает встречу с Лозинским:

...Он сам открыл мне вход парадный,
и я запомнил навсегда
пожатие руки прохладной
и жест его: прошу сюда!
Седеющий, худой, высокий,
в доху тяжелую одет,
такой спокойно-одиноким
передо мной стоял поэт.

Поэт, который русским словом
Нам слово Данте передал.
Он даже профилем суровым
Похож был на оригинал.

Нежданный гость получает от хозяина подарок и вступает с ним в разговор:

...И вот в ладонях я сжимаю
Обложки ледяной пожар.
В своём неловком положении,
не поднимая головы,
его спросил из уваженья:
- Над чем работаете Вы? –
И в Ленинграде осаждённом,
объятом бурей мировой,
так просто, так непринуждённо,
но с поднятою головой,
смотреть себе повелевая
туда – за смертную межу,
сказал он, папку раскрывая:
- Теперь я «Рай» перевожу.

Описание встречи с Лозинским заканчивается словами:

...А в крошечке метели белом

прожектор поднебесье стриг.
Я шёл и думал под обстрелом:
«Какой божественный старик!».

В финальной части поэмы поэт переносит нас в мирные будни и рассказывает о том, как после всех военных испытаний он вновь приходит в стены alma mater:

... В свой институт, в библиотеку,
пришёл я нынешней весной.
И снова – бронзовый Сенека
и зал, звучащий тишиной.
И, нас напоминая чем-то,
сжимая вечное перо,
склонялись новые студенты
к томам Вольтера и Дидро.
А я войны далёкий сполох
В своём сознание воскресил,
и подойти к одной из полок
я разрешенья попросил.
И вот, поэта вспоминая,
творившего, презрев беду,
на полке с «Адом» книгу «Рая»
увидел я в одном ряду.
Ты здесь, великий флорентиец,
взяв семь веков под пьедестал!
С тобою русский пехотинец
в познание ада вровень встал.
Я был у Случая во власти,
под пулей падал на бегу.
Спроси меня: «А был ты счастлив?»
И, всё пройдя, сказать могу:

Да, было счастьем дней кипучих –
и поцелуи на заре,
и встречи с лучшими из лучших,
и тот экзамен в ноябре,
и залп блокадного салюта,
и вздох измученных людей –
вся жизнь, замешанная круто,
в неповторимости своей.

Сюжет поэмы «Опасная сторона», посвящённой Лозинскому, имеет линию любви. Возлюбленную героя зовут Марина. Девушка погибает в блокадном городе. Известие о её смерти поэт сравнивает с «разрывом тяжелой мины, в которой не видать не зги». В конце произведения он обращается к ней по имени Беатриче и делает горькое признание:

О моя Беатриче
из десятого класса!
Я в любви к тебе вечной
не успею поклясться.
О моя Беатриче
с тяжеленным портфелем
Только капельку счастья
мы с тобою разделим.

В конце произведения поэт «закольцовывает» текст, вновь обращаясь к образу ленинградского дома, на стене которого сохранилась надпись об опасной стороне.

...Стою у надписи неясной,
что сохранила нам стена,
уже не веря, что опасной
была вот эта сторона.
Быть может, здесь тебя убило,
взрывной ударною волной?

Ты, верно, солнце так любила,
что шла опасной стороной.

Список использованной литературы

1. Алигьери, Данте Божественная комедия / Данте Алигьери. – Москва : ЭКСМО, 2007. – 861 с. – Текст : непосредственный.
2. Андреева Ю. Ф. Ленинградский поэт-фронтовик Леонид Иванович Хаустов / Ю. Ф. Андреева. – Текст : электронный // Педагогический мир. – URL: <http://pedmir.ru/viewdoc.php?id=127384> (дата обращения: 29.06.2022).
3. Егоров Ю. И. Подвиг: к 76-й годовщине начала Усть-Тосненской наступательной операции и образования Ивановского «пяточка» / Ю. И. Егоров. – Текст : непосредственный // Отрадное: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – 29 августа.
4. Заслон на реке Тосне : сб воспоминаний ветеранов 55-й армии и жителей прифронтовой полосы, (1941-1944 гг.). – 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Вести, 2012. – 532 с. – Текст : непосредственный.
5. Ивановский порог : хронология подвига : (август 1941 г. – январь 1944 г.) / авт.-сост. Ю. И. Егоров. – [Санкт-Петербург : Вести, 2015]. – 279 с. – Текст : непосредственный.
6. Кузьмина-Караваева Е. Ю. Равнина русская : стихотворения и поэмы / Е. Ю. Кузьмина-Караваева. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2001. – 767 с. – Текст : непосредственный.
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2009. – 332 с. – Текст : непосредственный.
8. Фокин П. Серебряный век / П. Фокин, С. Князев. – Санкт-Петербург : Амфора, 2007. – 636 с. – Текст : непосредственный.
9. Хаустов Л. И. Стихотворения и поэмы / Л. Хаустов. – Ленинград : Лениздат, 1970. – 191 с. – Текст : непосредственный.